

УДК 343.9
ББК 67.518.0

П.А. Кабанов,
кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛЬНАЯ КОНСПИРОЛОГИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРЕДМЕТ

В статье дается авторское определение криминальной конспирологии, определяются структурные элементы ее предмета: бунтовская преступность, ее этиология, особенности личности «бунтарей» и их жертв, а также система предупредительного воздействия на бунтовскую преступность.

Ключевые слова: криминальная конспирология, вооруженное восстание, захват власти, бунтовская преступность, политическая преступность.

P.A. Kabanov,
Ph. D. in Law, Associate Professor

CRIMINAL CONSPIROLOGY: CONCEPT AND OBJECT

The paper gives the author's definition of criminal conspiracy and defines the structural elements of its object: rebellion criminality, its etiology, personal characteristics of "rebels" and their victims as well as the system of preventive influences on rebellion criminality.

Key words: criminal conspiracy, armed rebellion, assumption of power, rebellion criminality, political criminality.

Противоправные, как правило, насильственные захваты власти, как и противодействие им, сопровождают человечество весь путь его исторического развития. Истолкованием их содержания и природы занимались специалисты различных отраслей знания. При этом каждый из них не только своеобразно раскрывал содержание исследуемого явления, но и давал ему собственное определение. Поэтому даже в одних и тех же науках могут встречаться разные наименования одного и того же явления.

В настоящее время насильственный противоправный приход к власти именуется по-разному: «путч»,¹ «революция»,² «государственный переворот»,³ «бунт»⁴. Эти понятия достаточно полно характеризуют это явление с позиции наук гуманитарного цикла.

Несмотря на терминологическую «пес-

троту», указанное явление с точки зрения правовой терминологии направлено на причинение вреда общественным интересам, конституционному строю и безопасности национального государства, существующей в нем политической системе.

Массовые вооруженные восстания (бунты и мятежи), направленные против внешней или внутренней политики высших должностных лиц государства и их представителей, происходившие в мире, еще в начале XIX в. привлекли внимание отечественных и зарубежных исследователей в различных областях гуманитарного знания⁵.

Такое внимание было обусловлено объективными социальными факторами. Во-первых, частотой вооруженных восстаний населения против своих руководителей в различных государствах. Во-вторых, тяжестью наступивших в результате совершения восстаний негативных социальных, эконо-

¹ См.: Апресян Р.Г. Путчи нашего времени // *Вопр. философии*. 1995. № 5. С. 38; Кузьмин В. Три дня на пороге гражданской войны // *Рос. газ*. 2004. 19 авг.; Ковлер А.И. Путч // *Юридическая энциклопедия* / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001. С. 921.

² См.: Гидденс Э. Теории революции: пер. с англ. В. Борисова // *Диалог*. 1992. № 6–7. С. 64.

³ См.: Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности: лекция. Н. Новгород, 1993. С. 14; Третьяков В. Почему проиграл ГКЧП // *Рос. газ*. 2004. 19 авг.

⁴ Кантор В.К. Насилие как провокация цивилизованных средств в России // *Вопр. философии*. 1995. № 5. С. 43.

⁵ См., например: Описание бунта бывшего в Китае в 1813 году // *Дух журналов или Собрание всего, что есть лучшего и любопытнейшего во всех других Журналах по части Истории, Политики, Законодательства, Правосудия, Государственного Хозяйства, Литературы, разных Искусств, Сельского Домоводства и проч.* 1819. Кн. 10 // *Архив истории и политики*. С. 87–118; Как судить о всеобщих смятениях в Европе, а особенно в Англии? (Политический разговор) // Там же. Кн. 19. С. 119–142; О мятежах лентоносцев в Ирландии // Там же. 1820. Кн. 9. С. 77–92. (Стиль и орфография наименования источника сохранены. — Примеч. автора).

мических, международных и политических последствий для государства и общества. В-третьих, неэффективностью принимаемых государством, его органами, должностными лицами и обществом специальных, как правило, карательных мер по противодействию вооруженным восстаниям и восставшим слоям населения. В-четвертых, вооруженным противостоянием одной части населения (защитников политической системы) другой – оппозиции (противников существующих порядков и системы распределения власти), вовлекающее в свою орбиту не только собственное население, но и представителей других, как правило, соседних государств, и превращаясь в международную проблему⁶. В-пятых, активной разработкой и внедрением в политическую практику ненасильственных «цветных» революций⁷, в том числе и на постсоветском пространстве (в Грузии – «революция роз», Украине – «оранжевая революция»), вооруженных мятежей (например, в г. Андижане (Узбекистан), а также насильственное отстранение от власти (например, Президента Киргизии А.А. Акаева)⁸. Как отмечают специалисты, вооруженный мятеж 12–14 мая 2005 г. в Андижане против органов государственной власти Узбекистана был подготовлен заранее⁹.

Наиболее крупным исследованием неконституционного изменения политической системы явилась работа итальянских исследователей Ч. Ломброзо и Р. Ляски «Политическая преступность и революция по отношению к праву, уголовной антропологии и государственной науке»¹⁰, которая и по сей день остается востребованной и регулярно переиздается, в том числе и в России.

⁶ См.: Месснер Е.М. Всемирная мятежовина. Жуковский. М., 2004.

⁷ См.: Шарп Д. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения. М., 2005. (На наш взгляд, российская версия наименования этой работы «Как разрушить государство руками самого народа» более предпочтительна чем авторская, поскольку ближе соответствует ее содержанию).

⁸ См.: Выжutowич В. «Бархат» совместного производства // Рос. газ. 2005. 7 июля.

⁹ См.: Третьяков В. Вступая в 2050-й // Политический класс. 2005. № 6. С. 2–3; Он же. От Буденовска к Андижану // Рос. газ. 2005. 16 июня.

¹⁰ Ломброзо Ч., Ляски Р. Политическая преступность и революция по отношению к праву, уголовной антропологии и государственной науке / в переводе К.К. Толстого. В двух частях. СПб., 1906.

По мере социальных изменений в политической системе общества и появления новых, в большинстве государств некриминализованных политических технологий, связанных с нелегитимным переходом власти в руки оппозиционных структур, стала актуальной проблема правовой, криминологической и политологической оценки таких изменений. В результате этого специалистами различных отраслей гуманитарного знания стали формироваться новые научные направления, объясняющие противоправные способы (средства) захвата или приобретения власти и изменения политической системы.

В современной российской гуманитарной науке, в частности в кратологии – науке о власти, обозначенное направление стало именоваться конспирологией – теорией заговоров и учением об их предотвращении¹¹. Отечественные историки предложили данному направлению научных знаний собственное наименование – «революциология»¹². Однако политическими журналистами и политологами было отдано предпочтение термину «конспирология», которое и «приживается» в отечественной гуманитарной науке (даже вышла в свет книга с аналогичным названием)¹³. О значимости проблемы приобретения, сохранения, распределения и утраты власти в современном мире говорит и то обстоятельство, что ее обсуждают не только специалисты в области политологии, политики, юриспруденции, философии, социологии, истории, но и писатели¹⁴.

Вполне естественно, что вопросы правового реагирования на процессы, связанные с приобретением, сохранением, распределением и утратой власти, рассматриваются и в юридической науке. Здесь предпочтение отдается уголовно-правовым аспектам защиты действующей политической системы от реальных и потенциальных внутренних и вне-

¹¹ Халитов В.В. Власть: кратологический словарь. М., 1997. С. 182.

¹² Шепелева В.Б. Революциология. Проблема предпосылок революционного процесса 1917г. в России: (по материалам отечественной и зарубежной историографии): учеб. пособие. Омск, 2005.

¹³ См.: Дугин А.Г. Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне). М., 2005.

¹⁴ См., например: Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией // Рос. газ. 2007. 27 февр.

пных угроз¹⁵, а также криминологическим проблемам такой защиты при исследовании вопросов государственной преступности¹⁶.

Политико-криминологическое осмысление политических процессов, связанных с противоправным приобретением, сохранением, распределением и утратой власти внутри государства, произошло значительно позже, в связи с формированием и развитием отечественной политической криминологии, изучающей взаимосвязи и взаимозависимости между преступностью и политикой¹⁷. В рамках отечественной политической криминологии проблемам преступности, связанной с противоправным приобретением, распределением и утратой власти, названной бунтовской преступностью¹⁸, посвящались лишь небольшие научные статьи автора настоящей публикации¹⁹, а также его учеников и сторонников²⁰. Учитывая важность иссле-

дуемой проблемы и распространенность противоправных попыток получить власть, необходима дальнейшая ее разработка в рамках относительно самостоятельной политико-криминологической теории. На наш взгляд, эту теорию можно условно именовать «криминальной конспирологией», или «криминологической конспирологией» – учением о закономерностях развития и существования бунтовской преступности, ее причинах, особенностях личности бунтаря и мерах по ее предупреждению, отдавая предпочтение первому наименованию²¹. Разумеется, что криминальная конспирология должна являться частью современной отечественной политической криминологии, а точнее, ее частной политико-криминологической теорией.

Как представляется, в предмет криминальной конспирологии в качестве частной политико-криминологической теории должны входить те же вопросы, что и в саму политическую криминологию, но они должны отражать специфику исследуемого явления. Безусловно, базовым или образующим криминологическую теорию явлением становится бунтовская преступность, которую мы определяем как совокупность организованных, вооруженных, уголовно наказуемых деяний, совершенных на территории определенного государства или группы государств, в целях насильственного прекращения деятельности легитимных органов государственной власти либо насильственного захвата власти, сопряженных с большим количеством жертв, значительным материальным и моральным вредом для общества, государства и его граждан. Основной задачей этого элемента предмета криминальной конспирологии должен стать поиск, криминологический анализ и прогноз качественных и количественных показателей бунтовской преступности в современном мире.

Вторым обязательным элементом, входящим в предмет криминальной конспирологии, является этиология бунтовской преступности, исследующая основные причины или природу бунтовской преступности. В этом

¹⁵ Вот только некоторые из диссертаций по данной проблематике: Царев Д.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005; Бошук В.А. Теоретические основы уголовно-правовой политики России в сфере государственной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006 и др.

¹⁶ См.: Дьяков С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., 1999. С. 73; *Он же*. Государственная преступность // Криминология: учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. М., 1997. С. 544; Игнатьев А.А. Криминологическая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 411–419; Давыдов Я.В. Криминология: конспект лекций. М., 2005. С. 72; *Pickering Sh.* Crimes of the State: The Persecution and Protection of Refugees // *Critical Criminology*. 2005. V. 13. № 2. P. 141–163 и др.

¹⁷ См.: Шестаков Д.А. Криминология и ее предмет // Криминология: учебник / под ред. В.В. Орехова. СПб., 1992. С. 9; *Он же*. Школа преступных подсистем: (парадигма, отрасли, влияние вовне) // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 48.

¹⁸ См.: Кабанов П.А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение: учеб. пособие / под ред. проф. В.С. Устинова. Нижнекамск, 2000. С. 71–86.

¹⁹ Кабанов П.А. Бунтовская преступность как политико-криминологическая категория // Следователь. 2000. № 2. С. 32–38.

²⁰ См.: Силаева Н.А. Бунтовская преступность в отечественной политической криминологии: понятие и сущность // Следователь. 2004. № 4. С. 42–45; *Она же*. Криминологическая характеристика насильственного изменения конституционного строя России на рубеже веков (1991–2006 гг.) // Там же. 2007. № 10. С. 53–59; *Она же*. Образ преступника, участвовавшего в экстремистской деятельности на Северном Кавказе России в 1995–2000 годах: (криминологическое исследование) // Там же. № 12. С. 35–37.

²¹ См.: Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия: (криминологическое исследование). Казань, 2006. С. 116.

направлении криминальной конспирологии основной задачей является криминологическая оценка причинных комплексов бунтовской преступности в различных странах, у различных народов, на различных континентах.

Третьим обязательным элементом криминальной конспирологии должен выступать раздел, посвященный исследованию личности политического преступника, названного Ч. Ломброзо и Р. Ляски «бунтарем»²². Хотя, как представляется, таких политических преступников можно условно именовать и несколько иначе – «бунтовщиками» или «мятежниками»²³. Здесь особое место должен занимать поиск личностных особенностей «бунтарей», их криминологическая типология и классификация.

Следующим элементом, входящим в предмет криминальной конспирологии, является жертва бунтовской преступности – физическое и (или) юридическое лицо, которому политическим «бунтовским» преступлением причиняется физический, материальный или моральный вред либо подрывается его деловая или политическая репутация. Наиболее значимой в этом разделе, как представляется, должна стать виктимологическая

реабилитация жертв бунтовской преступности.

Разумеется, важным элементом криминальной конспирологии должна стать разработка системы предупредительного воздействия на бунтовскую преступность. Элементами этой системы должны стать не только борьба с бунтовской преступностью, но и ее криминологическая профилактика, в том числе и виктимологическими средствами.

Изложенное выше позволяет подвести некоторые итоги, а именно – сформулировать собственное определение криминальной конспирологии и определить ее предметные границы. На наш взгляд, криминальная конспирология – это учение о закономерностях развития и существования бунтовской преступности, ее причинах, особенностях личности бунтаря и его жертв, а также мерах по ее предупреждению.

Представляется, что основными структурными элементами, входящими в предмет криминальной конспирологии, являются: бунтовская преступность, ее этиология, особенности личности «бунтарей» и их жертв, а также система предупредительного воздействия на бунтовскую преступность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Апресян, Р.Г. Путчи нашего времени / Р.Г. Апресян // Вопр. философии. 1995. № 5.
- Бошук, В.А. Теоретические основы уголовно-правовой политики России в сфере государственной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Бошук. Краснодар, 2006.
- Выжutowич, В. «Бархат» совместного производства / В. Выжutowич // Рос. газ. 2005. 7 июля.
- Гидденс, Э. Теории революции / Э. Гидденс: пер. с англ. В. Борисова // Диалог. 1992. № 6–7.
- Давыдов, Я.В. Криминология: конспект лекций / Я.В. Давыдов. М., 2005.
- Дугин, А.Г. Конспирология: (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне) / А.Г. Дугин. М., 2005.
- Дух журналов или Собрание всего, что есть лучшего и любопытнейшего во всех других Журналах по части Истории, Политики, Законодательства, Правосудия, Государственного Хозяйства, Литературы, разных Искусств, Сельского Домоводства и проч. 1819. Кн. 9, 10, 19 // Архив истории и политики.
- Дьяков, С.В. Государственная преступность / С.В. Дьяков // Криминология: учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. М., 1997.
- Дьяков, С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность / С.В. Дьяков. М., 1999.
- Игнатъев, А.А. Криминологическая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / А.А. Игнатъев // Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г.М. Миньковского. М., 1998.

²² Ломброзо Ч., Ляски Р. Политическая преступность и революция по отношению к праву, уголовной антропологии и государственной науке. С. 34–36, 127.

²³ Кабанов П.А. Криминальная политическая антропология как частная политико-криминологическая теория: лекция. Нижнекамск, 2006. С. 27, 46.

- Кабанов, П.А. Бунтовская преступность как политико-криминологическая категория / П.А. Кабанов // Следователь. 2000. № 2.
- Кабанов, П.А. Криминальная политическая антропология как частная политико-криминологическая теория: лекция / П.А. Кабанов. Нижнекамск, 2006.
- Кабанов, П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование) / П.А. Кабанов. Казань, 2006.
- Кабанов, П.А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение: учеб. пособие / П.А. Кабанов; под ред. проф. В.С. Устинова. Нижнекамск, 2000.
- Кантор, В.К. Насилие как провокация цивилизованных средств в России / В.К. Кантор // Вопр. философии. 1995. № 5.
- Ковлер, А.И. Путч / А.И. Ковлер // Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001.
- Кузьмин, В. Три дня на пороге гражданской войны / В. Кузьмин // Рос. газ. 2004. 19 авг.
- Ломброзо, Ч. Политическая преступность и революция по отношению к праву, уголовной антропологии и государственной науке / Ч. Ломброзо, Р. Ляски; в переводе К.К. Толстого. В двух частях. СПб., 1906.
- Месснер, Е.М. Всемирная мятежовина. Жуковский / Е.М. Месснер. М., 2004.
- Силаева, Н.А. Образ преступника, участвовавшего в экстремистской деятельности на Северном Кавказе России в 1995–2000 годах: (криминологическое исследование) / Н.А. Силаева // Следователь. 2007. № 12.
- Силаева, Н.А. Бунтовская преступность в отечественной политической криминологии: понятие и сущность / Н.А. Силаева // Следователь. 2004. № 4.
- Силаева, Н.А. Криминологическая характеристика насильственного изменения конституционного строя России на рубеже веков (1991–2006 гг.) / Н.А. Силаева // Следователь. 2007. № 10.
- Солженицын, А.И. Размышления над Февральской революцией / А.И. Солженицын // Рос. газ. 2007. 27 февр.
- Третьяков, В. Вступая в 2050-й / В. Третьяков // Политический класс. 2005. № 6.
- Третьяков, В. От Буденовска к Андижану / В. Третьяков // Рос. газ. 2005. 16 июня.
- Третьяков, В. Почему проиграл ГКЧП / В. Третьяков // Рос. газ. 2004. 19 авг.
- Устинов, В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности: лекция / В.С. Устинов. Н. Новгород, 1993.
- Халипов, В.В. Власть: кратологический словарь / В.В. Халипов. М., 1997.
- Царев, Д.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Царев. Н. Новгород, 2005.
- Шарп, Д. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения / Д. Шарп. М., 2005.
- Шепелева, В.Б. Революциология. Проблема предпосылок революционного процесса 1917 г. в России: (по материалам отечественной и зарубежной историографии): учеб. пособие / В.Б. Шепелева. Омск, 2005.
- Шестаков, Д.А. Школа преступных подсистем: (парадигма, отрасли, влияние вовне) / Д.А. Шестаков // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 48.
- Шестаков, Д.А. Криминология и ее предмет / Д.А. Шестаков // Криминология: учебник / под ред. В.В. Орехова. СПб., 1992.
- Pickering, Sh. Crimes of the State: The Persecution and Protection of Refugees / Sh. Pickering // Critical Criminology. 2005. V. 13. № 2. P. 141–163.